

БАЧИЛА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Академия

Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь)

ШАЛУХИН ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

магистр права

Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления и развития процессуального статуса начальника следственного подразделения в Республике Беларусь. На основе исследования различных источников права и правоприменительной практики, анализируются полномочия начальника следственного подразделения на различных этапах государственного развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: досудебное производство, начальник следственного подразделения, полномочия начальника следственного подразделения, предварительное расследование

Для цитирования: Бачила В.В., Шалухин В.В. Процессуальный статус начальника следственного подразделения в Республике Беларусь // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 3(75). – С.122-131 ; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-3-122-131>

BACHYLA VLADZIMIR V.

PhD in Law, Associate professor

Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SHALUKHIN VLADZIMIR V.

Master of Law

Institute of Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee
of the Republic of Belarus

THE PROCEDURAL STATUS OF THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE UNIT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article discusses the issues of the development of the procedural status of the head of the investigative unit in the Republic of Belarus. Taking into consideration the results of the study of various sources of law and law enforcement practice, the author analyzes the powers of the head of the investigative unit at different stages of the state development of the Republic of Belarus.

Keywords: pre-trial proceedings, head of the investigative unit, powers of the head of the investigative unit, preliminary investigation

For citation: Bachyla V.V., Shalukhin V.V. The procedural status of the head of the investigative unit in the Republic of Belarus // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 3 (75). – P. 122-131; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-3-122-131>

Процессуальный статус руководителя следственного органа (начальника следственного отдела) претерпел на своем эволюционном пути значительные изменения. Пройден путь от появления института руководителя следственного подразделения без наделения его серьезными процессуальными полномочиями до предоставления властно-распорядительных полномочий, ранее присущих исключительно прокурору. Существенные изменения функциональных обязанностей указанного процессуального участника произошли после создания в 2011 г. Следственного комитета Республики Беларусь (далее – СК).

В лингвистическом значении, понятие статуса (от лат. Status - положение, состояние) определяется как правовое положение субъекта права - гражданина или юридического лица, характеризующее и определяемое его организационно-правовой формой, правами и обязанностями, ответственностью, полномочиями, вытекающими из законодательных и нормативных актов [1, с. 324].

Необходимость наблюдения и осуществления контроля за деятельностью следователя предопределили введение должности начальника следственного подразделения. Однако изначально он не являлся субъектом уголовно-процессуальных отношений, поскольку его процессуальный статус не имел нормативного закрепления [2 с. 99; 3 с. 15].

На территории Республики Беларусь законодательное введение института управления следствием (розыском) относится к XVI веку. Так, в Статуте Великого Княжества Литовского 1588 г. были законодательно введены государственные должности «возничих», которые выполняли функцию расследования преступлений. Последние обладали чертами, характерными для современных государственных служащих: особые требования к кандидатам на должности, порядку назначения, принятие присяги, наделения полномочиями, определенным социальными и правовыми гарантиями и установление ответственности за совершение преступлений против интересов службы.

С 1589 г. в каждом уезде назначался также генерал, а точнее «возничий–генерал». Его считали главным среди других возничих. Этого чиновника назначал Великий князь, после выборов местного дворянства. В отличие от компетенции возничих, полномочия генералов распространялись не только на территорию своего уезда, но и на все княжество. Помимо требований к должности возничего, генерал-возничий должен был соответствовать требованию по образованию - он должен был уметь читать и писать на старобелорусском языке.

Компетенция «генералов-возничих» по процессуальному руководству расследованием была не развита. В лучшем случае генерал мог бы возглавить расследование, какими-либо другими полномочиями в отношении возничих он не обладал [4].

Дальнейшая необходимость установления процессуального руководства за работой должностных лиц по расследованию преступлений стал активно обсуждаться с началом реформ императора Александра II во второй половине XIX века.

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., когда предварительное следствие рассматривалось как судебная функция, следователь проводил следствие, а прокурор надзирал за следствием. Предписания прокурора для следователя были обязательны, хотя прокурор сам и не имел права проводить следственные действия. Споры между судебным следователем и прокурором разрешались судом [5, с. 6].

Принятые 20 ноября 1864 г. судебные статуты недолго просуществовали в неизменном виде. Изменения коснулись и предварительного следствия. Они были вызваны, прежде всего, тем, что многие представители администрации были недовольны судебной реформой, не могли смириться с утратой функции контроля над судебными органами и предварительным следствием.

Поэтому на протяжении всей судебной реформы, начиная с ее разработки, чиновники исполнительной власти боролись за устойчивость своих широких полномочий в сфере управления следствием. Противники новой судебной системы были среди высших российских чиновников. Изменения коснулись и процессуальной самостоятельности следователей, фактически усиливалась власть чиновников в управлении предварительным расследованием.

Недостатки в организации работы судебных следователей стали наблюдаться практически сразу после проведения судебной реформы. Главным из них было низкое

качество предварительного следствия, в результате чего оправдательные приговоры были частым явлением.

Люблинский П. И. высказал следующее мнение о причинах недостатков в деятельности судебных следователей: «Полная дезорганизация нашего полицейского расследования превратила следователя в орган судебной полиции, в котором следственная сторона опережает судебную. Отведенная ему активная роль в уголовном преследовании, естественно, ослабляет беспристрастность, которую требует от него закон» [6, с. 129].

Помимо негативных мыслей о послереформенном предварительном следствии в научной литературе можно встретить и положительные отзывы. Кони А. Ф., некоторое время занимавший должность прокурора Казанского окружного суда, писал о судебных следователях: «Служа в провинции, у меня самые лучшие воспоминания о судебных следователях Казанского и Харьковского окружных судов. ...Способности следователей были, конечно, разные, но... все они были беспристрастными следователями дела и преданными, трудолюбивыми, без зазнайства и баловства, слугами Судебного Устава... Мы были объединены общим трудом и одинаковым стремлением служить делу справедливости – и только ему» [7, с. 112].

Характеризуя работу судебных следователей и их руководителей в Российской империи конца XIX - начала XX веков, можно отметить как ее положительные стороны, так и недостатки. Есть ряд причин, которые негативно влияли на качество их работы. Основной такой причиной стала большая нагрузка на следователей и несовершенство уголовно-процессуального закона, которое ограничивало процессуальную самостоятельности следователей. Однако, принимая во внимание социально-политические условия работы судебных следователей, можно сказать, что эти должностные лица вполне успешно выполняли свои обязанности. Этот этап развития института предварительного следствия связывается с зарождением судебной модели и организацией следственного аппарата.

Новый этап (1917-1991 гг.) развития системы предварительного следствия был связан с созданием Советского государства, в состав которого и вошла на правах союзного государства Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Носкевич И. Д. в своей работе отмечал, что Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде» институт судебных следователей был упразднен (вместе с общесудебными учреждениями и институтом прокурорского надзора), а все уголовные дела были прекращены или переданы в следственные комиссии, организованные при Советах депутатов. Кроме того, Декретами «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г. и № 3 от 20 июля 1918 г. были созданы следственные комиссии окружных судов, которые проводили предварительное следствие [8, с.90].

Таким образом, одновременно с ликвидацией прежней правоохранительной системы начали создавать органы, уполномоченные поддерживать правопорядок, в том числе расследовать уголовные дела.

В июне 1920 г. Третий Всероссийский съезд советских судей принял решение о целесообразности создания самостоятельного аппарата предварительного следствия с сохранением его ведущей роли в расследовании преступлений и замене следственных комиссий отдельными следователями.

21 октября 1920 г. вместо следственных комиссий были введены: народные следователи при губернских Советах народных судей; следователи по наиболее важным делам губернских отделов юстиции; следователи по наиболее важным делам Народного комиссариата юстиции [9, с. 63].

Управление следствием, организация процессуального руководства первоначально возлагалась на суды, а затем на органы прокуратуры. В первые годы Советской власти были сформированы правовые основы института расследования уголовных дел, хотя окончательные организационные формы следственного аппарата и следственных органов не были определены.

В дальнейшем, начиная с 1924 г., происходит централизация следственного аппарата в системе органов прокуратуры с одновременным существенным расширением подследственности и полномочий органов дознания.

В этот период предварительное следствие (за исключением дел, расследуемых органами госбезопасности) находилось в ведении прокуратуры. Однако из-за большой загруженности прокуратуры стали поручать следствие по уголовным делам сотрудникам милиции. По этой причине в органах внутренних дел создавались следственные группы. Прокуроры координировали работу следователей и осуществляли процессуальное руководство. Это привело к постепенному увеличению следственной нагрузки на органы милиции.

Гаврилов Б. Я. в своей работе, исследуя аспекты, связанные с деятельностью следственного аппарата, отмечает, что в тот период большинство уголовных дел расследовалось в милиции. Так, из оконченных в СССР в 1959 г. 490 558 уголовных дел, следователями прокуратуры были окончены 195 338 уголовных дел, а сотрудниками милиции 295 170 уголовных дел [10, с. 410].

В таких условиях руководители прокуратур не могли обеспечить качественное процессуальное руководство за всеми категориями дел и выступить организаторами расследования уголовных дел в органах милиции. Все очевиднее стала необходимость введения процессуальной должности начальника следственного отдела в системе органов милиции.

Так, В. П. Ашитко отмечал: «Необходимость наблюдения и осуществления контроля за деятельностью следователей милиции органов НКВД предопределило создание в областных и районных подразделениях органов этого ведомства следственных отделов и отделений, начальники которых, с учетом принципа законности, обеспечивали контроль за ходом расследования преступлений, давали следователям указания, могли вести расследование уголовных дел. Однако это был контроль административного характера, поскольку начальник следственного отдела и руководители нижестоящих следственных подразделений милиции каких-либо процессуальных полномочий не имели и субъектами уголовно-процессуальных отношений не являлись. Именно в таком состоянии следственный аппарат милиции органов НКВД-МВД просуществовал до 1959 года» [11, с. 10].

Важным этапом является появление в уголовном судопроизводстве начальника следственного отдела в качестве самостоятельного участника уголовного процесса, что законодательно закреплялось Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.04.1963 г. № 1237-VI «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» [12, с. 18].

Необходимо отметить, что наделение руководителя следственного отдела процессуальными полномочиями вызвало острую дискуссию среди ученых и практических работников.

Например, начальник Управления Министерства охраны общественного порядка УССР А. Сербулов и начальник кафедры уголовного права и процесса Высшей школы МООП УССР А. Соловьев, отмечая важную роль начальников следственных аппаратов в организации предварительного следствия в этих органах, решительно выступали за предоставление им процессуальных прав, необходимых для своих обязанностей и задач. Предоставление начальнику следственного отдела процессуальных полномочий, указывали они, имеет большое практическое значение, поскольку это должностное лицо несет ответственность за состояние следствия в соответствующем аппарате. Он не сможет обеспечить организацию предварительного следствия, не обладая правами, закрепленными в процессуальном законе, и практика настоятельно требует предоставления им процессуальных прав [13, с. 11].

Аналогичную позицию занимал прокурор Московской области Л. О. Уроков, предлагая предоставить начальникам следственных подразделений ряд процессуальных прав, включая право отмены постановлений следователей. Он отмечал, что поскольку работа следователей по расследованию преступлений представляет собой процессуальную деятельность, то и отношения, складывающиеся между ними и начальниками следственных отделов, осуществляющими руководство этой деятельностью, являются процессуальными. Поэтому права и обязанности начальников следственных отделов должны быть урегулированы уголовно-процессуальным законом [14, с. 16].

Другие авторы высказывали свое несогласие с этой позицией. Так, В. С. Чистякова, не исключая необходимости урегулирования процессуальных отношений начальника

следственного подразделения и следователя, считала, что принятие указанных предложений означало бы нарушение процессуальной самостоятельности следователя и превращение деятельности начальника следственного подразделения в суррогат прокурорского надзора [15, с. 9].

Аналогичного мнения придерживались заместитель Генерального Прокурора СССР Н.В. Жогин и профессор Ф.Н. Фаткуллин, которые также высказывались против наделения процессуальными полномочиями начальников следственных подразделений и придания их отношениям со следователями процессуального характера. Они полагали, что предоставление начальникам следственных отделов процессуальных прав в отношении следователей не имеет к тому необходимых оснований, а полномочий у руководителей следственных подразделений и так достаточно, чтобы «...осуществлять определенное руководство деятельностью следователя, давать ему те или иные указания, убеждать его в правильности таких указаний и необходимости их исполнения» [16, с. 253].

Обсуждение вопроса о наделении начальника следственного отдела процессуальными полномочиями активно продолжилось на Всесоюзном совещании следственных работников органов прокуратуры и охраны общественного порядка, состоявшемся 27–30 июля 1964 г. в Москве [17, с. 5].

Сложившаяся негативная ситуация в деятельности органов предварительного следствия страны стала предметом рассмотрения в ЦК КПСС и СМ СССР. По результатам 10 декабря 1965 г. было принято совместное постановление «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка». В связи с выявленными недостатками в следственной работе было рекомендовано законодательным органам РСФСР и других союзных республик дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, предусматривающими полномочия руководителей следственных подразделений органов охраны общественного порядка и органов государственной безопасности, а также более четко разграничить подследственность органов предварительного следствия [18, с.2].

Еще одной причиной законодательного оформления процессуального статуса начальника следственного отдела явилась недостаточная юридическая подготовка в те времена значительного количества следователей органов внутренних дел. Так, в 1963 г. только 54% следователей имели высшее и незаконченное высшее образование и 32,9% – юридическое среднее образование [19, с. 180].

21 марта 1966 г. президиум Верховного Совета БССР принял Указ «О внесении изменений и дополнений и уголовно-процессуальный кодекс БССР», во исполнение которого Уголовно-процессуальный кодекс БССР был дополнен п. 6 «а» статьи 22 и ст. 122-1 (далее УПК БССР).

В п. 6 «а» ст. 22 УПК БССР впервые в сферу уголовно-процессуальных отношений был введен термин «Начальник следственного отдела». Под ним понимался начальник следственного управления, отдела, отделения органов внутренних дел, государственной безопасности и его заместители, действующие в пределах своей компетенции» [20]. Таким образом, уголовно-процессуальный закон дифференцировал руководителей следственных подразделений на руководителей вышестоящего и нижестоящего звеньев следственного аппарата органов внутренних дел, государственной безопасности, хотя различий в их процессуальных полномочиях в законе не имелось.

Из содержания ст. 122-1 УПК БССР усматривалось, что законодатель наделял процессуальными полномочиями начальников следственных подразделений всех уровней: начальника следственного отдела, начальника следственного управления, следственного отделения и их заместителей. Так, в ст. 122-1 УПК БССР отмечалось, что начальник следственного отдела в своей процессуальной деятельности должен осуществлять контроль за своевременностью действий подчиненных следователей по раскрытию

и предупреждению преступлений, принимать меры по наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам. При этом начальник следственного управления получал право проверять уголовные дела, давать следователю указания о производстве предварительного следствия, о привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации

преступления и объеме обвинения, о направлении дела и о производстве следственных действий. Он мог поручать производство предварительного следствия любому следователю, находившемуся у него в подчинении (или нескольким следователям), передавать дело от одного следователя другому, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично проводить расследование, пользуясь полномочиями следователя.

Анализ рассматриваемой нормы позволяет утверждать, что в деятельности начальника следственного подразделения процессуальный контроль был основной его процессуальной функцией, которая представляла собой регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность по наблюдению и проверке хода выполнения подчиненными нижестоящими руководителями следственных подразделений и подчиненными следователями задач уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел.

Вместе с тем указания прокурора по уголовным делам, хоть и могли быть обжалованы вышестоящему прокурору, были обязательны для начальника следственного отдела. Обжалование указаний вышестоящему прокурору не приостанавливало их исполнение.

Таким образом, можно констатировать, что в законодательстве БССР процессуально закреплялся статус начальника следственного отдела. Однако его функциональные обязанности заключались в большей степени в организации работы следователей, а не в осуществлении процессуального руководства за ходом расследования. В УПК БССР были предусмотрены необходимые ему полномочия для осуществления эффективного процессуального контроля. С учетом процессуального статуса прокурора, руководитель следственного органа не мог в полном объеме влиять на ход расследования и принимаемые по делу решения.

Более чем тридцатилетний опыт процессуальной деятельности руководителей следственных подразделений всех уровней показал эффективность этого процессуального института там, где контроль за ходом расследования преступлений был организован надлежащим образом.

Подводя итог данному этапу развития института предварительного следствия следует отметить, что произошло развитие и формирование основных элементов процессуальных полномочий начальника следственного подразделения.

Обретение Республикой Беларусь независимости явилось следующим важным этапом в развитии всей уголовно-процессуальной системы досудебного производства. Потребовалась перестройка всех правовых институтов государства, и 23 апреля 1992 г. Верховным Советом Республики Беларусь было принято постановление «О Концепции судебно-правовой реформы». Концепцией декларировалась идея создания в Республике Беларусь независимого Следственного Комитета [21].

Принятие в 1994 г. в нашей стране Конституции, разработка в 1995 г. и утверждение постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников содружества 17 февраля 1996 г. модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ [22], а также необходимость унификации законодательства в рамках союза Беларуси и России, потребовали разработки и принятия нового уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. 24 июня 1999 г. Палатой представителей с одобрения Советом Республики Национального собрания был принят новый УПК, который 16 июля 1999 г. был подписан Президентом Республики Беларусь.

В п. 15 ст. 6 УПК было закреплено понятие начальника следственного подразделения, под которым понимался «начальник следственного комитета, следственного управления, следственного отдела или отделения и их заместители» [23]. Тем самым понятие стало юридически универсальным по отношению ко всем руководителям следственных подразделений.

Однако суть проблемы заключается не в наименовании должности руководителя, а в его процессуальных правах и обязанностях.

В целом, чтобы обладать статусом участника уголовного процесса, соответствующее лицо должно обладать совокупностью определенных признаков: 1) указание на данное лицо как на участника уголовного процесса в уголовно-процессуальном законе; 2) наличие у данного лица предусмотренных законом прав и обязанностей; 3) наличие возможности осуществлять уголовно-процессуальную деятельность; 4) вступление в ходе

осуществления уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-процессуальные отношения с иными участниками процесса [24, с.102].

Несмотря на то, что противников наделяния руководителей следственных подразделений процессуальными полномочиями было немало, законодатель счел необходимым сохранить и в некоторой степени усовершенствовать институт начальника следственного подразделения [11, с. 220].

В соответствии со ст. 35 УПК начальник следственного подразделения был обязан осуществлять контроль за своевременностью действий следователей по расследованию преступлений, принимать меры по наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела. Начальник следственного подразделения был наделен правом поручать производство предварительного следствия следователю, проверять уголовные дела; давать указания следователю о производстве предварительного следствия, привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, направлении дела, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, применении мер по обеспечению безопасности; передавать уголовное дело от одного следователя другому, поручать производство предварительного следствия по уголовному делу нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя. Также лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя, поручать помощнику начальника следственного подразделения проверять уголовные дела и давать по ним указания, входить с представлением к прокурору об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователей. Указания по уголовному делу даются в письменной форме и обязательны к исполнению. Также было закреплено положение о том, что указания по уголовному делу не могут ограничивать самостоятельность следователя и его права [23].

Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод, что четко был урегулирован вопрос функциональных полномочий начальника следственного подразделения, и он стал полноценным участником уголовного процесса. Кроме того, появился новый участник уголовного процесса – помощник начальника следственного подразделения, деятельность которого не получила распространение на практике и до настоящего времени.

В свою очередь правовое положение рассматриваемого субъекта уголовного процесса характеризуется тем, что он обязан не только осуществлять контроль, но и руководить деятельностью следователей и нижестоящих начальников следственных подразделений и их заместителей. Вместе с тем до 2011 г. в обязанности начальника следственного подразделения не была определена функция процессуального руководства.

Законодательное закрепление понятия процессуальных полномочий начальника следственного подразделения способствовали развитию процессуального контроля за досудебным расследованием уголовных дел, стала формироваться ведомственная правовая база, правоприменительная практика. Эти процессы, развитие научной разработки института досудебного расследования, изучение мирового опыта способствовали развитию идеи создания единого следственного органа - Следственного комитета.

Первая попытка создания Следственного комитета была в 1999 г. реализована путем создания СК при МВД Республики Беларусь. Следует признать, что этот опыт по ряду причин оказался неудачным.

К положительному моменту следует отнести принятие приказа МВД Республики Беларусь от 9 июля 2001 г. N 57 «Инструкция об организации ведомственного процессуального контроля в органах предварительного следствия МВД».

В ней определялись основные направления контрольной деятельности начальника территориального следственного подразделения, центрального аппарата СК МВД и регионального следственного управления. Также определялся порядок информационного обеспечения хода расследования преступлений, отнесенных к перечню уголовных дел о преступлениях, подлежащих контролю со стороны СК либо регионального управления СК по областям, городу Минску и на транспорте, т. е. в зависимости от того, какому органу в соответствии с Инструкцией подконтрольно расследование того или иного уголовного

дела. Был регламентирован порядок личного участия руководителей следственных подразделений всех уровней и их сотрудников в осуществлении контроля за ходом расследования преступлений, подследственным следователям следственных подразделений органов внутренних дел. При этом Инструкцией особо подчеркивалось, что для субъекта контрольной деятельности процессуальный контроль должен быть упреждающим, в смысле недопущения со стороны следователей нарушения закона и тактических ошибок в расследовании преступлений. Выражаться в быстром принятии мер к их устранению и оказании следователю непосредственной и своевременной помощи. В качестве приложения к Инструкции была приобщена «Памятка начальнику территориального и на транспорте органа предварительного следствия» с указанием обстоятельств, на которые должно быть обращено внимание руководителей следственных подразделений при изучении первоначальных материалов и уголовных дел на различных этапах проверки законности решений следователя [11, с. 24].

Современный этап становления предварительного следствия начал свой отсчет 2 августа 2011 г., когда на проведенном под руководством главы государства А. Г. Лукашенко совещании по вопросу совершенствования системы органов предварительного расследования, было принято решение о создании Следственного комитета Республики Беларусь. Для реализации целей правовой реформы объединялись практически все следователи в одном едином ведомстве.

С первых дней функционирования нового правоохранительного органа было определено, что именно от правильной организации работы начальника следственного подразделения и эффективной реализации им своих полномочий зависит успешное выполнение поставленных перед ведомством задач.

Законом Республики Беларусь от 13.12.2011 г. N 325-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» дано новое процессуальное понятие начальника следственного подразделения. Было определено, что начальник следственного подразделения обязан осуществлять процессуальное руководство расследованием, что означало расширение функций последнего [23].

В соответствии с п. 15 ст. 6 УПК статус начальника следственного подразделения распространяется на Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, начальника следственного управления, начальника следственного отдела или отделения, а также иного подразделения органа предварительного следствия, в ведении которого находятся вопросы предварительного следствия, и их заместители.

Однако законодатель не наделил статусом начальника следственного подразделения Председателя Комитета государственной безопасности, в подчинении которого находятся следственные подразделения.

Необходимо отметить, что решение о совершенствовании процессуального статуса начальника следственного подразделения полностью оправдало себя на практике и положительно повлияло на качество и оперативность досудебного производства и как следствие на сокращение преступности и повышение раскрываемости.

Таким образом, эволюция правовой регламентации процессуального статуса начальника следственного подразделения прошла несколько этапов, включающих в себя:

- законодательное зарождение института управления следствием (розыском) – относится к XVI веку;
- формирование судебной модели организации следственного аппарата – относится к XIX - началу XX веков;
- развитие и формирование основных элементов процессуальных полномочий начальника следственного подразделения системы предварительного следствия – относится к 1917-1991 гг.;
- осуществление усовершенствования процессуальных полномочий начальника следственного подразделения – относится к 1992-2010 гг.;
- совершенствования системы органов предварительного расследования и создание Следственного комитета Республики Беларусь – относится к 2011 г. по настоящее время.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь была соблюдена преемственность в вопросах определения процессуального статуса начальника следственного подразделения. На

современном этапе наметилась явная тенденция усиления роли руководителя следственного органа в досудебном производстве и координации деятельности органов предварительного следствия. В настоящее время процессуальный статус начальника следственного подразделения законодательно закреплён, и исторически сложившаяся модель позволяет определить его место в уголовном процессе.

Список источников

1. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Кн. мир, 2008.
2. Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : моногр.; МВД России, Моск. ун-т, Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2004.
3. Попова Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Татьяна Юрьевна Попова; Омск. акад. МВД России. – Челябинск, 2012. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-protsessualnyi-status-rukovoditelya-sledstvennogo-organa> (дата обращения: 17.07.2025).
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. / [пер. на сучас. бел. мову А. С. Шагун]. – Мінск : Беларусь, 2010.
5. Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм формирования): (извлеч.) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. – URL: <http://www.law.vsu.ru/structure/theory/docs/korotkykh-sud-ref1864.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).
6. Люблинский П. И. Следователь как орган судебной власти // Судебное обозрение. 1905. № 49.
7. Кони А. Ф. Судебные следователи // Собрание сочинений : в 8 т. / А. Ф. Кони ; [под ред. В. Г. Базанова и др.]. – М., 1968. – Т. 1.
8. Носкевич И. Д. Формирование и реформирование органов предварительного расследования Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2017. № 2.
9. Миклашевский М. И. История создания органов предварительного следствия на территории Беларуси // Предварительное расследование. 2017. № 1.
10. Гаврилов Б. Следственный аппарат органов внутренних дел аврилов // Отечественные записки. 2003. № 2. URL: <https://strana-oz.ru/2003/2/sledstvennyy-apparat-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 17.07.2025).
11. Ашитко В. П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном процессе: [моногр. / В. П. Ашитко. – Минск : Бизнесофсет, 2011.
12. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка: Указ Президиума Верх. Совета СССР от 6 апр. 1963 г. № 1237-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 16. Ст.181.
13. Сербулов А. О работе следственного аппарата МООП / А. Сербулов, А. Соловьев // Социалистическая законность. 1964. № 7.
14. Уроков Л. О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка // Социалистическая законность. 1964. № 7.
15. Чистякова В. С. Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1964. – 17 с. – URL: <https://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/14719/1/Chistyakova-1964.pdf> (дата обращения: 17.07.2025).
16. Жогин Н. В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М. : Юрид. лит., 1965.
17. Всемерно улучшать организацию следственной работы // Социалистическая законность. 1964. № 9.

18. В ЦК КПСС и Совете Министров СССР: [о постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.12.1965 № 1061 «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»] // Социалистическая законность. 1966. № 3.

19. История следствия в России: моногр. / [А. К. Аверченко, Е. В. Акельев, Б. Я. Гаврилов и др. ; под общ. ред. Д. О. Серова]. – М. : Юрлитинформ, 2017.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят ВС БССР 29 окт. 1960 г. : введен в действие с 1 апр. 1961 г. : с изм. и доп. по состоянию на 1 дек. 1994 г. – Минск : Репринт, 1994.

21. О Концепции судебно-правовой реформы : постановление Верх. Совета Респ. Беларусь от 23 апр. 1992 г. № 1611–XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 16.

22. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ : принят Межпарламент. Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств (постановление № 6–7 от 17 фев. 1996 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914840> (дата обращения: 17.07.2025).

23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 мая 2000 г. № 377-З. – Минск : Амалфея, 2003. – 384 с.

24. Григорьев В. Н. Уголовный процесс : учеб. / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М. : Эксмо, 2006.

25. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 13. дек. 2011 г. : в ред. от 01 июн. 2022 г. № 325-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 17.07.2025).

Информация об авторах

Бачила Владимир Владимирович, профессор кафедры уголовного процесса;
Шалухин Владимир Васильевич, начальник кафедры обеспечения цифрового развития

About the authors

Bachyla Vladzimir V., Professor of the Department of Criminal Process;
Shalukhin Vladzimir V., Head of the Department of Digital Development Support

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.07.2025